

В детстве он был беленьким и пухленьким, словно шарик из нефрита, а теперь превратился в статного юношу с бровями, черными, как тушь. Вэнь Сюэчао и его двоюродный брат Чжао Цимяо имели некоторое сходство в чертах лица, но если Чжао Цимяо отличался холодной и надменной внешностью, то черты Вэнь Сюэчао были более мягкими и изящными. Его кожа была очень светлой, словно он вышел из морозного снега, что соответствовало обстановке, царившей в день его рождения, когда вокруг лежал белоснежный снег.

Его губы всегда слегка приподнимались в улыбке, образуя изящную дугу, что придавало ему живой и горделивый вид.

Большинство знатных девушек Гуаньяна, подходящих по возрасту, питали к Вэнь Сюэчао романтические чувства, но он был еще слишком молод и, казалось, не обращал на это внимания, поэтому вопрос о браке пока оставался открытым.

Через час Наставник Чжу объявил об окончании занятий. Принцы, прослушав целый день лекций, выглядели уставшими и вялыми. Вэнь Сюэчао, который успел и поесть, и поспать, наконец дождался этого момента. Он встал из-за стола, опершись руками, и с энтузиазмом предложил Чжао Цимяо:

— Ваше Высочество, пока еще не стемнело, давайте с братьями прогуляемся на манеж?

Чжао Цимяо кивнул в знак согласия и, повернувшись к другим принцам, сказал:

— Мы просидели весь день, у всех затекли спины. Прокатиться верхом будет полезно.

Услышав слова наследного принца, все сразу же согласились. Группа принцев, возглавляемая Чжао Цимяо, направилась к выходу из Академии Шаншу, где уже ждали дворцовые повозки.

Неизвестно, намеренно или нет, но Вэнь Сюэчао немного отстал от остальных. Он подошел к юноше в роскошной одежде, который все еще сидел в углу и что-то писал, и с улыбкой спросил:

— Четвертый принц, зачем вы здесь остались? Почему не поехали с нами?

— Наследный принц меня не пригласил, зачем же мне навязываться? — холодно взглянув на Вэнь Сюэчао, Чжао Яньшэн продолжил писать. — Вы умный человек, Вэнь Сюэчао. Лучше позаботьтесь о себе, чем обо мне.

— Четвертый принц, вы, кажется, меня недооцениваете, — улыбнувшись, Вэнь Сюэчао не стал спорить. Он легонько похлопал Чжао Яньшэна по плечу и, напевая, вышел за дверь.

Дворцовый манеж располагался на тренировочном поле рядом с Дворцом Яньфу, где содержались более ста породистых лошадей для дворцовых особ. Лошадь Чжао Цимяо, подаренная императором, звалась «Янтарь» и была породистым скакуном, подаренным саманским племенем. У Вэнь Сюэчао тоже была своя лошадь — белоснежная монгольская кобыла, которую он назвал «Бинтао».

Когда принцы сели на лошадей, Чжао Цимяо громко крикнул, и «Янтарь» высоко поднял передние копыта, помчавшись вперед. Вэнь Сюэчао на «Бинтао» последовал за ним, и вскоре группа юношей мчалась бок о бок, поднимая клубы пыли в центре манежа, что выглядело весьма впечатляюще.

Хотя принцы были молоды и амбициозны, никто не осмеливался обогнать лошадь наследного

принца. Только «Бинтао» с белоснежной гривой рванулся вперед, быстро догнав и обогнав «Янтаря».

Увидев это, Чжао Цимяо сжал ногами бока лошади, натянул поводья и вступил в соревнование с Вэнь Сюэчао.

Однако оба они еще не слишком хорошо освоили верховую езду, и вскоре оба выбились из сил, покрытые потом, лежа в центре манежа.

Чжао Цимяо давно не позволял себе так расслабляться. Он громко крикнул в сторону заката и хлопнул Вэнь Сюэчао по плечу:

— Отличный парень!

Вэнь Сюэчао, смеясь и тяжело дыша, ничего не ответил.

Когда Вэнь Сюэчао покидал дворец, уже стемнело. Сегодня он так старался обогнать Чжао Цимяо, что полностью выбился из сил.

Он уже начал дремать в повозке, как вдруг услышал шум за окном. Повозка, медленно двигавшаяся вперед, внезапно остановилась. Вэнь Сюэчао помахал рукой, чтобы его слуга Вэнь Лань вышел и узнал, что происходит.

— Господин, это процессия, посланная императором для награждения Дворца Жэньмин, перекрыла дорогу, — вскоре вернулся Вэнь Лань. — Говорят, Чжаои Цзинъян из Дворца Жэньмин объявила о беременности. В последние десять лет в императорском дворце не было потомства, и сегодня вечером весь дворец, кажется, в праздничном настроении.

Услышав это, Вэнь Сюэчао слегка изменился в лице.

После случайной встречи с Чжаои Цзинъян в храме Кайюань он хотел снова увидеть эту необычную женщину. Однако она вела уединенный образ жизни и редко появлялась на публике. Запретный город находился под строгим контролем его тети, и он так и не нашел подходящего случая, чтобы встретиться с ней.

Теперь, спустя несколько лет, он снова услышал о Чжаои Цзинъян, и это была новость о ее беременности. В таком опасном окружении, как императорский дворец, было непонятно, хорошо это или плохо.

— Скажи вознице, чтобы он прижался к обочине и дал дорогу процессии, — Вэнь Сюэчао собрался с мыслями, снова закрыл глаза и продолжил отдыхать.

На следующий день, войдя в Академию Шаншу после хорошего сна, Вэнь Сюэчао увидел Чжао Цимяо, стоящего на длинной галерее перед залом. Главная служанка императрицы что-то тихо докладывала ему, а Чжао Цимяо хмурился, выглядел озабоченным.

Вэнь Сюэчао вошел в зал, чтобы приготовить чернила для Чжао Цимяо, и, когда тот подошел, с улыбкой спросил:

— Ваше Высочество, что вас беспокоит? Если хотите, я могу помочь вам разобраться.

Каждый раз, когда он хотел казаться серьезным, он начинал говорить о правителе и подданных. Чжао Цимяо проигнорировал его намеки и прямо сказал:

— Ты слышал новость о беременности Чжаои Цзиньян?

— Вчера об этом говорили во всем дворце, конечно, я слышал. Что-то не так?

— Пока ничего подозрительного, мать отправила врачей проверить ее пульс несколько раз, и она действительно беременна, — Чжао Цимяо сжал губы. — Вчера вечером отец, услышав эту новость, был в восторге и пошел в Дворец Жэньмин спросить, чего она хочет в качестве награды. Она отказалась от золота и драгоценностей, которые принесли из внутреннего управления, и попросила отца вернуть пятого принца во дворец, чтобы составить ей компанию. Отец согласился.

— Разве пятый принц не умер? — Вэнь Сюэчао смотрел с недоумением.

— Похоже, слухи о его смерти были ложными. Мать узнала позже, что Чжаои Цзиньян, родив принца, опасалась преследований со стороны других наложниц и умоляла отца отправить пятого принца в Сайбэй, где его обучала генерал Цзиньян. Теперь он, вероятно, уже твоего возраста.

Чжао Цимяо подумал и решил не говорить Вэнь Сюэчао всей правды.

Вэнь Сюэчао задумался на мгновение, а затем с пониманием сказал:

— Возможно, Чжаои Цзиньян снова боится, что ее нерожденный ребенок станет жертвой дворцовых интриг, поэтому и попросила императора вернуть пятого принца. Пятый принц, обладающий боевыми навыками, сможет защитить ее и ребенка.

Чжао Цимяо, видя, что его младший двоюродный брат, не знакомый с дворцовыми интригами, говорит с такой уверенностью, решил, что дальше обсуждать это бессмысленно. Во дворце было множество опытных охранников, и защита одной наложницы не была проблемой. Кроме того, император, получивший сына в преклонном возрасте, вряд ли позволит кому-либо навредить этому ребенку.

Он лишь холодно фыркнул:

— Кто знает, что у нее на уме.

Принцы по одному входили в Академию Шаншу, и Наставник Чжу, поглаживая бороду, начал новый день занятий. Чжао Цимяо не заметил, что Вэнь Сюэчао сегодня был немного рассеян.

Прошел месяц, долгое лето двадцать шестого года правления Юнпин закончилось, и в Гуанъян наступила ранняя осень. Богатые купцы и чиновники столицы начали носить плащи из «Облачного шелка». Этот изысканный материал, изготовленный из шелка и пропитанный растительными соками, источал аромат и защищал от осеннего ветра, а вышитые узоры придавали ему еще большую красоту.

Хотя строгая дисциплина императорской семьи не позволяла им носить такие роскошные вещи, это не остановило Вэнь Сюэчао. Его семья пригласила мастеров с юго-восточного побережья в столицу, чтобы изготовить несколько высококачественных плащей. Вэнь Сюэчао принес несколько из них в Академию Шаншу, чтобы подарить своим одноклассникам. Красивые вещи, конечно, всем понравились, и еще до наступления осени все в Академии уже носили изысканные плащи.

Ранним утром Вэнь Сюэчао, как обычно, встал в час тигра и отправился во дворец, чтобы

сопровождать наследного принца в учебе. Повозка не могла въехать во внутренние ворота дворца, поэтому Вэнь Лань зажег фонарь и пошел с Вэнь Сюэчао к Академии Шаншу, находившейся в полули от них.

На полпути слабый свет фонаря осветил тропинку, и на обочине появилась фигура.

Это был юноша примерно того же возраста, что и Вэнь Лань, одетый в походную одежду и выглядевший немного растерянным. Увидев приближающихся людей, он оживился, подошел к Вэнь Сюэчао и почтительно поклонился:

— Прошу прощения за беспокойство, господин. Скажите, пожалуйста, Академия Шаншу находится в этом направлении?

<http://bllate.org/book/16846/1549984>